

0.1 Нравственный аргумент (НА)

Совесть, или, на языке богословия, “нравственная обязанность” является еще одним естественным знаком, указывающим на Бога. Мы слышим голос совести независимо от своего желания, убеждений, доводов разума. Эта автономность нравственной обязанности приводит к мысли о том, что это не приобретенный навык, но нечто, вложенное в нас Богом.¹ На этой основе строятся различные формы нравственного аргумента.

Часто можно слышать такое рассуждение:

“если существует нравственный закон, значит должен существовать и Законодатель”.

Это умозаключение сталкивается с критикой:

— Применение термина “закон” к особенностям человеческой психики — достаточно условно. Мы называем законом наблюдаемую связь событий, *закономерность*, которая сама по себе не обязательно предполагает *автора*. Это можно объяснить наложением развившихся у человека представлений на окружающий мир и его собственное сознание. Итак, “закон и Законодатель” — всего лишь аналогия, на которой нельзя строить аргументацию.

+ Можно предложить более выверенную формулировку:

Простая форма НА:

- Существует человеческий опыт нравственности
- Бог — лучшее или единственное объяснение этого опыта нравственности
- Следовательно, Бог существует.

— Первый вариант критики, *культурный релятивизм*:

Не существует единого человеческого опыта нравственности. Обозначение разных действий человека как правильных и неправильных зависит от культуры общества.

+ Культурный релятивизм преувеличивает различия между различными культурами.

---

¹Хрестоматийным примером автономного действия нравственной обязанности является “Преступление и наказание” Ф.М. Достоевского, в котором главный герой, совершивший хладнокровное убийство старушки-процентщицы, начинает испытывать столь сильные муки совести, что сам выносит себе приговор и сдается в полицию.

Во-первых, существует устойчивое сходство нравственных представлений культур всего мира. Большая часть видимых разногласий относится к конкретным фактам.

Например, две культуры единодушны в том, что безнравственно убивать членов семьи, но первая группа включает в число членов семьи корову (которая может оказаться реинкарнацией усопшего родственника), а вторая не согласна. Поэтому для первой группы потребление говядины безнравственно, а для второй — нет. Итак разногласие на самом деле относится не к базовому положению “убивать родственников безнравственно”, а к существованию реинкарнации².

Во-вторых, из различий конкретных верований и практик не следует относительность нравственных истин. Культура А считает, что действие X — безнравственно, а культура В — наоборот. Но разве из этого обязательно следует, что действие X нейтрально само по себе (не является ни нравственным, ни безнравственным)? Скорее, можно сказать, что одна культура ошибается, а другая — права.

С этим связано третье возражение: если не существует универсальных правил нравственности, невозможно говорить о нравственной оценке конкретной культуры, человека. Например, *общепринятая* оценка Гитлера как безнравственного политика возможна только при условии существования универсальных норм нравственности.

Другой пример: большинство людей согласится с тем, что современная европейская культура лучше (нравственнее) рабовладельческой (например, культуры древнего Рима, где хозяин имел право безнаказанно убить своего раба).

Наконец, многие критики христианства поддерживают идею нравственного прогресса человечества. Но как возможен прогресс нравственности, если нет универсального критерия самой нравственности?

Более того, если нравственность становится относительным понятием, которое можно менять, это приводит к страшным последствиям. Можно считать нравственным все, что захочется.

---

²Можно также вспомнить пример, приведенный К.С. Льюисом (Mere, 14). То, что в современной Англии не казнят ведьм означает не то, что изменились нравственные правила, а лишь что общество *не верит* в существование людей, заключившие договор с дьяволом и способных, пользуясь его силой, убивать соседей, сводить их с ума и наносить урон их имуществу. Если бы это было не так, то вряд ли можно представить себе преступников, представляющих большую опасность для общества и потому заслуживающих смертной казни. Изменилось отношение общества к факту (существование ведьм), а не к необходимости наказывать виновных в убийстве.

В XX веке состоялось два грандиозных эксперимента по замене традиционной нравственности идеологией. Результаты не заставили себя ждать.

	Коммунизм	Нацизм
Ключевая идея	Диктатура пролетария	Превосходство высшей расы
Мораль	Нравственно то, что в интересах трудящихся	Нравственно то, что в интересах высшей расы
Результат	Гулаг	Холокост

— Следует добавить к этому списку христианство, которое объявило нравственным то, что соответствует его догматам, а безнравственными считает другие вероисповедания. Результатом этой подмены стали Иерусалимская резня (1099), сожжение еретиков и другие преступления.

+ Возражения:

- Евангелие развивает общечеловеческие нравственные представления. Например, “не убий” преобразуется в “люби врагов своих”, “не блуди” в запрет смотреть на женщин с вожделением и т.д.. И это не относится к какой-то одной группе людей, но ко всем. В Евангелии не содержится призывов к искоренению, или притеснению инакомыслящих.
- То, что христиане не всегда соответствуют высоте нравственных требований своего Учителя, не означает что само Учение нравственно ошибочно. Напротив, — Евангелие это тот оселок, на котором затачивают совесть³.

— Второй вариант критики НА, *индивидуальный релятивизм*: что бы человек ни принимал в качестве правильного, это является правильным *только для него*.

³Я считаю, что существует нравственный прогресс, в том числе, в отношении христиан. Ошибки и заблуждения “молодости” сменяются нравственным созреванием, хотя возможен и некоторый регресс. В целом, — чем сильнее акцент на Нагорной проповеди, тем больше плодов добродетели. Я с оптимизмом смотрю в будущее, потому что среди семинаристов мне не попадались защитники Крестовых походов или Инквизиции.

Вариант (этический эмотивизм): Когда человек оценивает некое действие, как неправильное, он не констатирует факт, а выражает индивидуальные эмоции по этому поводу.

 Культурный и индивидуальный релятивизм оказываются несостоятельными на практике.

Пример: один человек ставит подножку другому и смеется, когда второй упав, прикусил язык. Второй обижен и считает, что первый совершил несправедливость (для него это — *объективный факт*). Обиженный будет требовать **извинений**, что подразумевает признание обидчиком собственной неправоты. Так действует любой человек, даже сторонник релятивизма. Но на каком основании пострадавший требует извинений? Он ведет себя так, как будто существует объективный нравственный закон, исполнение которого обязательно для всех.

К.С. Льюис выводит из существования ссор между людьми реальность и универсальность нравственного закона. Сам факт предъявления претензий говорит о том, что каждый, кто возмущается поведением других людей, на деле показывает, что считает нравственный закон реально существующим и обязательным для всех (Mere Christianity, 4, шутка про футбол)

Натуралистический гуманизм.

 Существование нравственных обязательств является просто голым фактом, который не нуждается в объяснении.

 Возражение:

Попытка объявить какое-либо явление “голым фактом” — интеллектуальная капитуляция, отказ от правила достаточного основания, который является основой научной и любой другой осмысленной деятельности. .

Альтернативное объяснение нравственных обязательств.

 “Эгоизм и выгода”.

Нравственные обязательства основываются на человеческом эгоизме: следует быть нравственным, потому что это выгодно. Надо быть благожелательным и честным, потому что иначе, рано или поздно, другие отплатят той же монетой (будут жестокими и нечестными по отношению к этому человеку).

 Возражение:

- Возможны ситуации, когда от человека требуется пожертвовать чем-то серьезным (иногда даже жизнью) — какая выгода в этом случае?
- Из эгоистического объяснения следует не то, что надо *быть* нравственным, а то, что надо “казаться” нравственным своим знакомым. Но когда есть возможность обойтись без этого, вполне допустимо нарушить нравственные обязательства. Как из такого лицемерного поведения мог сформироваться нравственный закон, который говорит нам, что лицемерие недопустимо?

 Утилитаризм: нравственные обязательства основываются на общем благе (а не на собственном благе индивидуума).

Утилитаризм (цель НО — “хорошие результаты”, “благо” вообще). Требование “непредвзятости” — нравственное поведение по отношению ко всем (даже к животным). Рациональный человек должен принимать “нравственную точку зрения”. Но почему? Идея “идеального наблюдателя” (Эванс, 120) Но никто из нас не является таким идеальным наблюдателем. Почему тогда мы должны занимать эту беспристрастную, моральную точку зрения? Конечно, это обрело бы смысл, если бы идеальным наблюдателем была бы реальная личность (Бог?), чья оценка важна для меня. Но если такой личности нет, неясно, почему я должен заботиться об оценке Идеального Наблюдателя. Т.о. одна из наиболее базовых черт НО не может быть объяснена с той точки зрения, что наш долг — просто максимизировать хорошие исходы (результаты).

“некоторые предполагали, что альтруистическое поведение имеет генетическую основу. Однако, даже если эти теории преуспеют в объяснении почему люди иногда ведут себя нравственно, совершенно неясно, каким образом такие факты могут объяснить существование действительных нравственных обязательств. Ни одно /с121/ биологическое объяснение, почему люди могут заботиться о других людях, кажется, не способно объяснить почему им *следует* заботиться о них.

 Источник НЗ — “общественный договор”. Члены общества ограничивают свои желания в обмен на общественные блага. Это продукт развития “человеческого стада”. Существуют конкретные средства встраивания в этот договор — система воспитания и обучения (родители, школа), т.о. “божественное” объяснение нравственности — излишне.

⊕ Несмотря на то, что мы получаем представление о правильном и неправильном поведении в обществе от воспитателей и учителей, это не означает, что сам общественный договор выдуман людьми. Некоторые договоры могли бы быть другими (например, — по какой стороне дороги должны двигаться автомобили), другие — не могут быть изменены (таблица умножения). Базовые нравственные правила относятся к категории неизменных, хотя имеются некоторые вариации в деталях, в зависимости от исторического периода и культуры конкретного общества.

Во-вторых, как уже было сказано, если правила поведения — продукт конкретного общества, то нельзя сказать, что один договор лучше другого, одно общество устроено справедливее другого, ведь это означает, что существует некий критерий, стоящий *над* договорами конкретных сообществ и позволяющий их оценивать “со стороны”. !

⊖ Нравственные обязательства основываются на природном инстинкте

⊕ Такие инстинкты существуют, но не являются объяснением нравственности.

- Некоторые инстинкты, если дать им волю, приводят к безнравственности (например, расовой дискриминации).
- На практике мы считаем нравственным усмирять свои наиболее сильные инстинкты. Некоторые из них (например, инстинкт предохранения ребенка от любой боли или дискомфорта) не являются ни совершенно хорошими, ни совершенно дурными. Их требуется оценивать в каждом конкретном случае.
- Но если инстинкты различаются, мы должны решать, какой инстинкт в данных условиях является позволительным, а какой следует подавить. **Но как это можно решить, если нет высшего стандарта их оценки?** Если же такой стандарт есть, то отвергается первоначальная посылка критиков о том, что нравственные обязательства основываются на природных инстинктах⁴.

---

⁴К.С. Льюис приводит аналогию: ноты указывают, какую мелодию нужно сыграть (нравственная обязанность), нажатие на клавиши (инстинкты) лишь воспроизводят нужные ноты. Клавиши это не партитура, а инстинкты — не нравственный закон. Мы сами решаем, какие инстинкты в данный момент следует ограничить, а какие — наоборот, подстегнуть (например, с помощью воображения). Автор приводит пример тонущего человека: инстинкт самосохранения подсказывает нам оставаться в безопасности, но т.н. “стадный инстинкт” говорит о том, что мы должны помочь тонущему. Какому инстинкту

Эволюционное объяснение.

— Нравственные обязательства можно объяснить как результат эволюции: “альтруисты” за счет взаимопомощи выживали лучше, чем мизантропы, поэтому в сознании Homo sapiens закрепилась потребность действовать “нравственно”.

+ Теория эволюции не объясняет то, что кто-то имеет нравственные обязательства *в настоящее время*.

В действительности тот, кто принял Теорию эволюции, мог бы вполне обоснованно отвергнуть существование актуальных нравственных обязательств (они больше не нужны для выживания?)

Выводом из натурализма будет то, что мораль не существует объективно. Linville считал, что это поведет к моральному скептицизму и антиреализму.

C.S.Lewis: Если принять эволюционный натурализм, человеческая мораль не может быть описана, как абсолютная и объективная, так как моральные утверждения не могут быть описаны, как истинные, или ложные. Несмотря на это, те, кто принимает эволюционный натурализм, действуют так, как будто объективные моральные истины существуют, что ведет к отвержению натурализма.

Итак Центральная мысль НА — существование нравственных обязательства в натуралистической вселенной (где нет Бога) — очень странно. Это особенно странно, если признается (натуралистами) голым фактом. Существование нравственных истин нуждается в объяснении. Никакого адекватного натуралистического объяснения не выдвинуто.

0.1.1 Христианское объяснение Нравственных обязательств

0.1.1.1 Теория божественных заповедей. + Нравственные обязательства основываются на Божественных заповедях и объясняются ими. Если бы заповеди не были даны, не было бы и нравственных обязательств.

— Возражение:

Бог не может приказать нам делать то, что правильно, ни потому что это правильно, или хорошо, потому что “правильно” и “хорошо” определяется самим актом заповеди. У Бога не

мы поддадимся. — во многом зависит именно от нас самих.

больше оснований заповедовать любовь к ближнему, чем заповедовать ненависть к нему, или его убийство. Что Бог заповедовал бы, то и было бы правильным. Вывод: у Бога нет нравственных оснований заповедовать одно, а не другое. Его заповеди — произвольны. Благость Бога условна: Он мог объявить “благим” то, что решил сделать, или заповедать. Например — пытки и убийства детей ради забавы.

 Более сдержанный вариант:

Если Бог заповедует определенное действие, это не делает такое действие хорошим, оно хорошо независимо от заповеди. Однако заповедь делает это действие *обязательным* для людей. Бог ценит добро и повелевает нам творить это добро.

 Проблема:

Эта версия Теории божественных заповедей требует дополнения, объясняющего происхождение блага (независимая теория блага), чтобы сформировать полную теорию ценности

0.1.1.2 Теория человеческой природы (теистическая)

Многие христиане не согласны с Теорией божественных заповедей.

Чтобы понять свои обязательства, мы должны понять телос (цель, назначение, совершенство) человека, ради которого мы сотворены. Так как люди сотворены Богом, они обладают собственной ценностью, поэтому существуют модусы должного и недолжного отношения к людям.

Нравственные обязательства определяются тем, что позволяет нам достигнуть телоса (расцвета человеческой природы) в индивидуальном и коллективном порядке. См. учение прп. Максима Исповедника о логосе человека.

Тщательное размышление над человеческой природой дает возможность распознать намерения Бога в отношении того, как мы должны относиться к другим людям.

Но умственные способности многих людей ограничены, а разум поражен грехом, поэтому Бог открыл нам наши обязательства (некоторые?) в форме заповедей.

Божественные заповеди открывают то, что мы и ранее должны были делать, а не создают заново сами эти обстоятельства.

Плюс ТЧП — объяснение нравственные обязательства в отношении новых фактов в истории человечества: например, клонирование, или искусственное оплодотворение. Объясняет, почему существуют нравственные обязательства, которые нельзя возвести ни к одной заповеди, данной нам Богом. К тому же, лишено указанного недостатка ТБЗ.

Плюс ТБЗ — объясняет индивидуальные заповеди (для одного человека, или группы), т.к. допускает, что Бог может создать новые обязательства просто давая новые заповеди, или ограничить область применения некоторых заповедей, если пожелает. (Ясно, что ТБЗ связана с толкованием некоторых мест ВЗ, особенно Левита и Второзакония — с лопаточками и т.п.).

TODO: разобраться с ТБЗ — см. доп. источники (К-Платонова, engl wiki)

Есть другие обоснования нравственности Богом. Все они сходятся в том, что существование нравственные обязательства является более обоснованным в мире, где есть нравственная сверх-Личность (она является “предельной реальностью” этого мира), чем в мире, где личности — поздний, незначительный побочный продукт безличных сил.

Большая часть нравственности сводится к уважению ценности и значения **личности**, что имеет гораздо больше смысла в **личностной** вселенной (это также — аргумент против Пантеизма)

Нравственный аргумент имеет некоторую силу для тех, кто придерживается некоторых этических взглядов. Однако не работает, как убедительное для всех и не опровергает решительно точку зрения нравственного релятивизма

НА дополняет КА и ТА, так как говорит о Боге, как о нравственном Существе.

Рассмотрим последствия нравственного релятивизма в исторической перспективе

“По плодам их узнаете их”

Многие критики (Michael Martin) говорят, что объяснением нравственности не обязательно будет теизм. Пантеизм также может объяснить происхождение морали.